

XXIII круглый стол по славянской диалектологии

16–17 июня 2020 г. состоялся XXIII «круглый стол» по славянской диалектологии, организованный отделом славянского языкознания Института славяноведения РАН. Пандемия никого не оставила в стороне и, конечно же, внесла свои коррективы в жизнь и планы научного сообщества. Впервые заседание диалектологического «круглого стола» было перенесено из привычной обстановки конференц-зала в интернет-пространство. Для многих участие в онлайн-конференции было в новинку, однако именно такой формат встречи позволил выступить на конференции более широкому кругу исследователей, которые в силу различных обстоятельств не смогли бы присутствовать на очных заседаниях. Таким образом, с докладами имели возможность выступить слависты из Польши, Украины и России, как заслуженные ученые, так и исследователи, которые только начинают свой путь в науке.

Круг вопросов, обсуждавшихся в рамках «круглого стола», охватывал широкий спектр тем, затрагивающих фонетические процессы в славянских диалектах, их грамматический строй и лексическое своеобразие. В докладах была освещена проблематика контактирования славянских диалектов на межэтническом пограничье, а также их взаимодействие с литературным узусом.

В первый день заседания с приветственным словом к участникам и слушателям конференции обратилась *Л.Э. Калынь*, идейный вдохновитель, многолетний бессменный руководитель «круглых столов» всех предыдущих лет.

Программу первого дня конференции открыл доклад *П.Е. Гриценко* (Украина, Киев) «Из наблюдений над синтаксисом карпатоукраинских диалектов». В сообщении было заострено внимание на необходимости исследования синтаксических единиц отдельных частных диалектных систем, поскольку без этого не представляется возможным создание точного индивидуального портрета диалекта, а также затруднительна реконструкция его исторического развития. Это особенно актуально для такого архаического диалектного континуума, который сформировался в Карпатах и длительное время подвергался южнославянскому, южнороманскому и венгерскому языковому влиянию.

Следующей с докладом выступила *К. Кончевская* (Польша, Краков). Ее сообщение было посвящено языковым контактам на белорусско-польском пограничье. На материале собственных полевых исследований докладчица описала основные языковые черты белорусских и польских говоров, характерных для белорусско- и польскоязычных католических и православных деревень и польскоязычной шляхетской околицы.

В докладе *О.В. Трефиловой* (Москва) на материале лексики народной культуры был освещен вопрос о влиянии румынского языка на болгарские диалекты в Румынии в условиях румынско-болгарской языковой интерференции.

Д.Ю. Ващенко (Москва) выступила с докладом «Переключение кодов в речи градищанских хорватов Венгрии», в котором рассматриваются заимствования в лексике традиционной, народной и духовной культуры венгерских градищанских хорватов. В ходе исследования наибольшее число заимствований (из немецкого и венгерского языков) было выявлено в Южном Градище, тогда как в Среднем Градище их зафиксировано меньше всего (по сравнению с Южным и Северным Градищем).

С.А. Борисов (Москва) выступил с докладом «Метаязыковое комментирование в речи представителей чешского меньшинства в Боснии и Герцеговине». Актуальность темы была обоснована отсутствием современных исследований языка рассматриваемой чешской общины; ее население находится в процессе ассимиляции: носителей чешского языка как родного осталось не более полусотни, причем информанты, опрошенные в ходе экспедиции, осознают сильное влияние языка окружения на чешский язык, отмечая в разговоре свою некомпетентность и слабое знание языка. Докладчик продемонстрировал, как контактные и внутриязыковые

явления в чешской речи информантов подвергаются метаязыковому комментированию, выделив при этом шесть дискурсивных стратегий, которые используются говорящими.

Выступление *И.А. Кюришуневой* (Петрозаводск) было посвящено одному из этапов работы над текстовой базой данных, а именно лексической обработке диалектной речи (рукописных текстов и аудиозаписей), относящейся к Карельскому Поморью.

В докладе *Л.В. Рябец* (Украина, Киев) «Шаги к созданию полного диалектического словаря» были затронуты насущные проблемы, связанные с составлением диалектных словарей. На примере украинских диалектных словарей были описаны различные подходы к сбору и фиксации языкового материала, что свидетельствует об активном поиске диалектологами форм и методов представления диалектного материала.

Г.П. Пилипенко (Москва) представил доклад «Фонетика украинского говора в Боснии и Герцеговине». В качестве основы рассматриваемого говора выступает поднестровский диалект юго-западного наречия украинского языка. Докладчик отметил, что исследуемые говоры неоднородны, в речи носителей могут конкурировать несколько фонетических явлений. Многие из перечисленных Г.П. Пилипенко явлений присутствуют и в исходной зоне переселения, но не учитывать фактор контактного взаимодействия при их рассмотрении, по мнению автора, было бы неправомерным, поскольку билингвизм сейчас распространен повсеместно, а функционирование украинского языка ограничено бытовой и отчасти культурной сферами. Важным достижением исследования является то, что собранные сведения дополняют данные Атласа украинского языка, уточняют их и позволяют выявить несоответствия и неполноту более ранних исследований.

Далее с докладом «Изменения акцентуации у префиксных производных в украинских диалектах» выступила *Г.С. Кобирунка* (Украина, Киев). В сообщении говорилось об особенностях перемещения ударения при префиксальном словообразовании. Автор приходит к выводу, что в словообразовательных моделях отображаются не только определенные закономерности в использовании аффиксов для соответствующего морфологического класса слов, но и определенные устоявшиеся нормы акцентуации.

В докладе *Е.Р. Гусевой* (Петрозаводск) «Агглютинация как способ образования диалектных местоименных и служебных слов (на материале севернорусских говоров)» рассматриваются лексемы, образованные агглютинативным способом (при помощи клитик под действием закона Ваккернагеля), — так называемые 2-, 3-, 4-компонентные «партикулярные кластеры»: определяются их структурно-семантические характеристики и время их образования.

Р. Шептыньский (Польша, Краков) в докладе «Конвенциональная смена рода говорящего в славянских диалектах» представил итоги своих исследований в области смены рода в формах, относящихся к говорящему, т.е. в формах 1 л. ед.ч. в славянских диалектах.

М.В. Ермолова (Москва) в докладе «О некоторых особенностях функционирования глагольных форм в нарративе в западнорусских летописях (в сопоставлении с материалом русских говоров и западнославянских языков)» представила анализ западнорусских летописей на предмет функционирования в них форм перфективного настоящего времени, а также форм кратких страдательных причастий в предикативной функции. Исследование показало, что страдательные причастия употребляются и в двух типах контекстов, которые встречаются еще в древнерусских текстах (это и результативные, перфектные формы, и аористная функция), и в виде безличной формы на *—но/-то*, которая примерно с XV в. становится характерной чертой украинского и польского языков.

В докладе *М.Л. Кулешовой* (Москва) «Лексическое сходство костельского диалекта словенского языка и южночаковского диалекта хорватского языка (праславянский слой)» были выделены праславянские изоглоссы, проходящие через словенские и хорватские (чакавские) диалекты. Анализ языкового материала показал, что из 17,08% общего лексического фонда двух диалектов около 80% единиц относится к праславянскому слою.

Е.И. Якушкина (Москва) представила доклад, в котором описывается лексика сербского говора Бачки (Воеводина, Сербия) в сопоставлении с другими сербскими говорами. Исследование показало, что говоры южной Бачки очень близки к сербскому литературному языку, а большинство диалектизмов имеют широкое территориальное распространение и связывают говоры Бачки с различными (в том числе географически удаленными) сербскими говорами.

17 июня заседание «круглого стола» продолжилось. Первым прозвучал доклад *И.А. Букринской, О.Е. Кармаковой* (Москва), в котором на материале русских говоров была раскрыта проблематика изучения региональной лексики. Авторы выделяют критерии, по которым можно отграничить региолект от диалекта и регионально окрашенного варианта литературного языка.

Актуальной задачей исследователей является изучение и описание регионально маркированной лексики, а также составление словарей регионализмов.

В сообщении *А.А. Плотниковой* (Москва) были озвучены некоторые аспекты презентации диалектной лексики в этнолингвистическом словаре «Славянские древности», посвященном традиционной народной духовной культуре славян. На примере отдельных словарных статей было показано, что для установления возможной этимологии и путей развития значения диалектного слова необходимо обращаться к семантике заглавного слова в этнолингвистическом словаре.

О.Г. Ровнова (Москва) выступила с докладом «Освоение лексики русского литературного языка старообрядцами Южной Америки: выявление заимствований, их источники и адаптация в диалектной речи». Говор старообрядцев Южной Америки, оказавшись в иноязычном окружении, в течение многих десятилетий развивался под влиянием своих собственных законов. В настоящее же время проходит очень живой процесс освоения лексики литературного русского языка старообрядцами, и этот процесс нужно как можно скорее записывать и изучать. Прозвучавший доклад — опыт первичной систематизации новой литературной лексики, которая постепенно входит в обиход старообрядцев.

Н.Д. Матиш (Армянск, Крым) в докладе «Германизмы в говоре жителей центральной Бойковщины юго-западного наречия украинского языка» проанализировал особенности фонетической и словообразовательной адаптации заимствований в украинских бойковских говорах, а также отметил своеобразие изменения в их семантике относительно значений заимствованных лексем в языке-источнике.

В докладе «Детская лексика в словарях лемковских говоров» *М.М. Алексеева* (Москва) на базе словаря А. Гойсака «Словник лемківської говірки села Висова» проанализировала лексемы, относящиеся к регистру общения с детьми. Зафиксированные в словаре лексемы докладчица распределила по тематическим группам, охарактеризовав устойчивые черты, свойственные анализируемому лексическому пласту. Большая часть «детской лексики», представленной в словаре, имеет общеукраинское распространение, однако имеются и выраженные диалектные отличия, требующие дальнейшего изучения.

Один из докладов (авторы *О.В. Белова* и *М.В. Ясинская* (Москва)) был посвящен анализу антропонимов на надгробиях некрополей Подлясья в местах компактного проживания православно-восточнославянского населения. Основной акцент в сообщении был сделан на анализе особенностей графики кириллических эпитафий и на их орфографии при передаче имен, фамилий и отчеств на надгробиях. Такие эпитафии свидетельствуют не только об этноконфессиональных и этноязыковых контактах, но отражают и живое произношение, запечатленное в письменной форме. Авторы подчеркнули, что кириллические эпитафии и указание в них отчеств являются маркерами конфессиональной принадлежности и восточнославянской этнической идентичности.

С.В. Дьяченко (Москва) выступила с докладом «Система гласных архаического южно-русского говора», в котором было рассмотрено устройство гласных дифтонгов, возможных в ударной позиции, в одном архаическом южнорусском говоре села Роговатая Старооскольского района Белгородской области. В ходе анализа выявлено различие между «фонологическими» и «нефонологическими» дифтонгами, выраженное в общей длительности каждого из них, а также в длительности их частей.

Семантические сдвиги в славянских обозначениях времени проследил в своем докладе *М.М. Кондратенко* (Ярославль). Категория времени осознается в каком-то образе, который составляет о времени говорящий коллектив и реализует это в какой-то языковой единице. Согласно диалектным наименованиям, время для носителей говоров — понятие, кристаллизующее и синтезирующее в себе ощущения от самых разных сторон жизни человека, что проявляется в структуре многозначного слова с учетом дистрибуции его семантических вариантов.

Изучению семантики потомков праславянских слов **bedro* и **stegno* в славянских языках и диалектах посвящено выступление *М.Н. Саенко* (Москва). В докладе производится попытка реконструировать праязыковое значение этих лексем. В результате изучения максимального объема доступных данных делается вывод о том, что **bedro* обозначало боковую поверхность таза, а **stegno* — часть ноги от коленного сустава до тазобедренного.

Ж.Ж. Варбот (Москва) выступила с докладом «Русск. *сбагрить* и *багор* в славянском окружении», в котором была осуществлена попытка определения причин сходства русских лексем *сбагрить* и *багор* с болгарским *сба̀геря* «сделать, приготовить, устроить, упорядочить», *сба̀грям* «делать, устраивать». Докладчица пришла к выводу, что сходство этих лексем не является родством или заимствованием; их структурное соответствие может объясняться только как гетерогенная омонимия.

В докладе *Т.В. Шалаевой* (Москва) был затронут вопрос о семантике и дериватах праславянского корня **kopъrь*. Автор утверждает, что значение «укроп» у **kopъrь* является вторичным, но однозначного материала для определения мотивации такой семантики славянские языки пока не предоставляют. Однако постепенное накопление материала и наблюдения над ним дают возможность приблизиться к решению проблемы об этимологии лексемы.

Исследование *Н.Е. Ананьевой* (Москва) было посвящено фитонимам, возникшим в польском говоре окрестностей Видз под влиянием восточнославянских и литовского языков. Анализ языкового материала показал наличие большого числа номинаций, совпадающих с фитонимами белорусских говоров, находящихся в историческом и актуальном контакте с польским идиомом. Как правило, общими для них являются и генетические литуанизмы. В рассматриваемом лексическом пласте представлено также влияние русского языка. Н.Е. Ананьева отмечает, что нередко заимствованная лексема функционирует наряду с общепольской, вследствие чего усиливается проявление вариативности на лексическом уровне, свойственной северо-восточной разновидности польского периферийного диалекта.

Е.В. Колесникова (Москва) выступила с докладом, посвященным некоторым особенностям семантики общерусского прилагательного *синий* в русских говорах. Бытование слова *синий* в цветовом значении «средний между голубым и фиолетовым» отмечается в живом народном языке Древней Руси XI–XIII вв. В современных говорах эта лексема может использоваться гораздо шире: для обозначения сопредельных по цвету цветов спектра зеленого, голубого, фиолетового, а также ахроматических цветов: серого и черного. О восприятии синего цвета носителями диалекта было рассказано в докладе.

В докладе *Е.Л. Березович, О.Д. Суриковой* (Екатеринбург) «Демононимы в русских проклятиях: репертуар и лингвопрагматика» были рассмотрены разнообразные способы номинации зловредных мифологических существ (черт, леший, домашние (дворовые) духи, природные духи-хозяева). Авторы отмечают, что кроме «прямоговорения» (т.е. упоминания в проклятиях слов «черт, леший» и т.д.) гораздо чаще носителями диалектов используются многочисленные эвфемистические замены.

А.Ф. Журавлев (Москва) в докладе «Десемантизация корня в экспрессивном глагольном словообразовании (на материале русских говоров)» обратил внимание на отсутствие в специализированной литературе цельных описаний словообразовательных систем говоров. По мнению автора, начинать цельное описание словообразования нужно с морфемики, но в силу огромной варируемости материала синхронное отождествление морфем и выявление их состава нередко представляет собой неразрешимые трудности. Лабильность морфем, их взаимное наложение и прочие факторы мешают последовательно использовать диахронический анализ для синхронной идентификации аффиксов, и еще больше — корневых единиц. В этом существеннейшую роль играет такое явление, как «семантическая эрозия» — без учета этого фактора нельзя строить содержательное описание словообразовательной системы (как диалектной, так и кодифицированного идиома). Энтропия морфемной семантики прослеживается во всех частях речи, но в наибольшей мере она характерна для глаголов, анализ которых и послужил основой для доклада.

Подводя итоги двух дней заседаний, хотелось бы отметить, что конференция прошла в теплой, практически домашней, обстановке, чему способствовал не только интернет-формат мероприятия, но и общий благожелательный настрой ее участников. Прошедшая конференция подтвердила жизнеспособность онлайн-формата.

По материалам «круглого стола» планируется выпуск очередного издания «Исследований по славянской диалектологии». С программой «круглого стола» можно ознакомиться на сайте Института славяноведения (<https://inслав.ru/conference/16–17-iyunya-2020-g-kruglyy-stol-podialektologii-xxiii>). На канале Института в Youtube размещена запись выступлений докладчиков (<https://www.youtube.com/watch?v=epHoZru3q3I&list=PLPR0BMww2u8rBVijw40jsffqo51sXc7cl>).

© 2020 г. *Т.Н. Курохтина*
k_tania@mail.ru; kurokhtania@gmail.com

DOI: 10.31857/S0869544X0012104-7